

Симбирскія Пархіяльныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15-го Февраля

№ 4.

1903 года.

ГОДЪ

Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консисторіи.
Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.

XXVIII.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 13 декабря 1902 года 3 января 1903 г. за № 5533, постановлено: предводителя дворянства по Буинскому уѣзду и предсѣдателя Буинскаго Земскаго Собранія Николая Теренина, какъ оказавшаго особья услуги въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія чрезъ посредство церковныхъ школь, утвердить въ званіи почетнаго попечителя сихъ школь Буинскаго уѣзда.

Копія рескрипта Его Императорскаго Высочества. Великаго Князя Сергѣя Александровича, на имя нашего Архипастыря отъ 31-го Декабря 1902 года за № 21.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Представленные мнѣ отчеты о поступленіи сбора въ недѣлю Ваий текущаго года и о дѣятельности отдѣловъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества въ 1901—2 году указываютъ какъ на увеличеніе вербнаго сбора по Симбир-

ской епархіи, такъ и на постепенное, вполнѣ успѣшное. развитіе состоящаго подъ вашимъ предѣдательствомъ мѣстнаго Симбирскаго Отдѣла Общества. Приписывая таковыя отрядные результаты исключительно теплому сочувствію Вашему къ цѣлямъ близкаго Мнѣ Общества, считаю пріятнымъ долгомъ выразить Вашему Преосвященству по сему поводу Мою душевную признательность и вмѣстѣ съ тѣмъ прошу Васъ передать Мою благодарность всѣмъ мѣстнымъ дѣятелямъ, соотрудникамъ Вашимъ по Отдѣлу, споспѣшествующимъ его процвѣтанію, особенно-же руководителямъ и устроителямъ чтеній о Св. Землѣ, которыя, какъ я замѣтилъ, приносятъ особую духовную пользу русскому народу.

Одновременно съ симъ, приказавъ доставить изъ канцеляріи Общества въ Симбирскую духовную Консисторію надписи для блюдъ, воззванія и собесѣдованія для производства на всѣхъ службахъ недѣли Ваіи 1903 года разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора въ пользу православныхъ въ Іерусалимѣ и Св. Землѣ, Я увѣренъ, что Ваше Преосвященство не преминете, въ личное Мнѣ одолженіе, сдѣлать зависящее распоряженіе объ успѣшномъ производствѣ сего сбора во всѣхъ церквахъ вѣрренной Вамъ епархіи на точномъ основаніи правилъ, Мною утвержденныхъ и при семъ прилагаемыхъ.

Испрашивая Вашего Архипастырскаго благословенія и поручая Себя и Общество заступничеству Вашихъ священныхъ молитвъ, остаюсь искренно расположенный „СЕРГѢЙ“.

На представленномъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, Августѣйшему Предѣдателю ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, Совѣтомъ Общества докладѣ о дѣятельности епархіальныхъ отдѣловъ Общества въ истекшемъ 1901—1902 отчетномъ году, ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ благоудно было Собственноручно начертать:

„Прочелъ съ особеннымъ удовольствіемъ и всѣхъ сердечно благодарю за содѣйствіе въ дорогомъ нашемъ общемъ дѣлѣ!“

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Въ виду послѣдовавшаго 3 іюня 1902 года новаго закона, которымъ между прочимъ велѣно дѣтей, именованныхся дотолѣ „незаконнорожденными“, именовать „**выбрачными**“ съ совершеннымъ упраздненіемъ изъ обращенія слова „незаконнорожденный“,

Консисторія, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, симъ даетъ знать духовенству епархіи къ руководству въ потребныхъ случаяхъ, что при записи событій рожденія и крещенія **выбрачныхъ** дѣтей должны быть соблюдаемы слѣдующія правила: 1) если при самомъ совершеніи метрической записи о рожденіи и крещеніи **выбрачнаго** ребенка послѣдному будетъ присвоено отчество, то такое отчество слѣдуетъ писать въ графѣ имени ребенка (напр. Марія Иванова и т. д.), отнюдь не прибавляя означенія ребенка „незаконнорожденнымъ“ и вообще въ данной графѣ не дѣлая никакихъ болѣе помѣтокъ и приписокъ, и 2) въ графѣ о родителяхъ должно писать только званіе, имя, отчество и фамилію его матери.

Резолюцію Его Преосвященства отъ 23 января священникъ с. Станашъ, Курмышскаго уѣзда, Сергій Нечаевъ награжденъ **НАБЕДРЕННИКОМЪ**.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамотъ: старостѣ ц. с. Вѣлаго Озера, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянину Θεодору Новинькову за содѣйствіе къ увеличенію церковныхъ доходовъ на 1060 руб. 77 коп. и заботу о перестройкѣ прятчовыхъ домовъ, ремонтъ храма и возобновленіе иконостаса, съ пожертвованіемъ на послѣднее дѣло 50 руб. изъ своихъ собственныхъ средствъ; старостѣ ц. с. Орѣховья, Сызранскаго уѣзда, крестьянину Іоакиму Душанину за прохожденіе означенной должности въ теченіе четырехъ трехлѣтій съ увеличеніемъ церковныхъ доходовъ на 483 руб. и

пожертвованіе въ приходскую церковь на счетъ своихъ средствъ хоругвей, двухъ шелковыхъ завѣсъ для царскихъ вратъ, шелковаго подризника и проч.; старостѣ ц. с. Ратовки, Сызранскаго уѣзда, крестьянину Матвѣю Рябову за прослуженіе въ означенной должности 11 лѣтъ съ увеличеніемъ церковныхъ доходовъ на 328 руб. и за пожертвованіе изъ своихъ средствъ на украшеніе храма 50 руб.; вдовѣ потомственного почетнаго гражданина Анастасіи Кирпичниковой за устройство ею на свои средства теплаго придѣла при ц. с. Семеновки, Ардатовскаго уѣзда, и приобрѣтеніе для онаго требующейся утвари, всего на сумму 5352 руб., и за пожертвованіе 2000 руб. на открытіе въ селѣ Семеновкѣ церковно-приходской школы; крестьянину села Большаго Нагаткина, Симбирскаго уѣзда, Григорію Шитову за пожертвованіе въ приходскую церковь 600 руб.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства: прихожанамъ ц. с. Ратовки, Сызранскаго уѣзда, за пожертвованіе 360 руб. на внутренній наружный ремонтъ мѣстнаго храма; крестьянину села Томышева, Сызранскаго уѣзда, Дмитрію Денисову за пожертвованіе въ приходскую церковь плащаницы стоимостью въ 125 руб.; вдовѣ дворянина Варварѣ Запольской за пожертвованіе въ церковь сельца Новоселокъ, Ардатовскаго уѣзда, церковныхъ вещей на 88 руб.; землевладѣльцу Θεодору Плеханову за пожертвованіе въ ц. с. Семеновки, того же уѣзда, за дѣятельное участіе при устройствѣ теплаго придѣла въ сей церкви присмотромъ за работами и пожертвованіе церковныхъ вещей на 50 руб.; прихожанамъ ц. с. Уржумской слободы, Симбирскаго уѣзда, крестьянамъ: Александру Рысеву Александру Шмелеву и Григорію Рѣшетину за пожертвованіе на украшеніе приходскаго храма святыми иконами и приобрѣтеніе церковной утвари, всего на сумму 970 руб.; старостѣ с. Станашъ, Курмышскаго уѣзда, крестьянину Θεодору Григорьеву, состоящему въ означенной должности съ 1899 года, за пожертвованіе въ приходскую церковь церковныхъ вещей на

180 руб.; Земскому Начальнику 3 участка Сызранскаго уѣзда Вячеславу Ребровскому за пожертвованіе на устройство новыхъ домовъ для причта ц. с. Лобановки, Сызранскаго уѣзда, вмѣсто сгорѣвшихъ 10 десятинъ лучшей церковной земли; прихожанамъ ц. с. Старой Пузы, Ардатовскаго уѣзда, за устройство новаго предальтарнаго иконостаса въ 1000 руб., новой вокругъ храма ограды въ 750 руб. и приобрѣтеніе иконы Св. Николая Чудотворца въ 145 руб.; священнику с. Большаго Нагаткина, Симбирскаго уѣзда, Димитрію Исаеву за усердіе его къ благоукрашенію приходскаго храма.

Симбирскій 1-й гильдіи купеческій сынъ Николай Пастуховъ, постановленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 23—29 декабря, опредѣленъ на службу въ Консисторію съ причисленіемъ къ канцелярскимъ служителямъ втораго разряда.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Резолюціями Его Преосвященства:

19 января—діаконъ с. Порѣцкаго, Алатырскаго уѣзда, Михайль Знаменскій перемѣщенъ въ с. Атяшево, Ардатовскаго уѣзда;

20—оконч. курсъ Сызранскаго духовнаго училища Николай Волковъ допущенъ въ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Игнатовки, Сенгилеевскаго уѣзда;

19—и. д. псаломщика с. Бутырокъ, Ардатовскаго уѣзда, Василій Сугутскій перемѣщенъ на псаломщическую вакансію въ с. Ахматово, того-же уѣзда;

18—священникъ с. Никулина, Карсунскаго уѣзда, Николай Неофитовъ перемѣщенъ въ с. Кашенку, Симбирскаго уѣзда;

11—псаломщикъ Симбирской Всѣхсвятской церкви Семенъ Кудрявцовъ перемѣщенъ на службу въ Томскую епархію;

23—исп. обяз. с. Собаченокъ, Ардатовскаго уѣзда, Макарій Датсковъ утверждёнъ въ должности псаломщика;

— исп. обяз. псаломщика с. Хлыстовки, Ардатовскаго уѣзда, Веніаминъ Утѣхинъ утверждень въ должности псаломщика;

24—священникъ Нижегородской епархіи Рафаиль Веселитскій опредѣленъ на второй штатъ Александрo-Волтинскаго прихода, Курмышскаго уѣзда;

25—псаломщикъ с. Смышляевки, Сенгилеевскаго уѣзда, Сергѣй Усольцевъ, согласно прошенію, уволенъ заштатъ;

—сынъ діакона Павелъ Усольцевъ допущень къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Смышляевки, Сенгилеевскаго уѣзда;

24—послушникъ Алатырскаго Троицкаго монастыря Θεодоръ Воронковъ допущень къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Дадъ, Ардатовскаго уѣзда;

— исп. обяз. псаломщ. с. Дадъ, Ардатовскаго уѣзда, Владиміръ Николаевъ перемѣщенъ въ с. Кечушево, того-же уѣзда;

29—діаконъ с. Мало-Карсунскаго выселка, Карсунскаго уѣзда, Александръ Знаменскій перемѣщенъ въ с. Сосновку, того-же уѣз.

—псаломщ. с. Чиркова, Алатырскаго уѣзда, Андрей Колосовъ перемѣщенъ въ село Болтинку-Александровку, Курмышскаго уѣзда;

—послушникъ Симбирскаго Покровскаго монастыря Иванъ Эпиктетовъ допущень къ исп. обяз. псаломщика въ с. Чилимъ, Буинскаго уѣзда;

—оконч. курсъ Симбир. дух. учил. Яковъ Яковлевъ допущень къ исп. обяз. псаломщ. въ с. Ходарахъ, Курмышскаго уѣзда;

30—исп. обяз. псаломщ. с. Соколова, Сызранскаго уѣзда, Александръ Маслениковъ отчисленъ отъ занимаемаго мѣста;

31—учитель Бекетовской церк. приход. школы Александръ Добролюбскій опредѣленъ на священ. мѣсто въ с. Давидово, Карсунскаго уѣзда;

—священникъ с. Поддамасова, Симбирскаго уѣзда, Александръ Соколовъ перемѣщенъ въ с. Карлинскую слободу, того-же уѣзда;

4 февраля—священ. с. Давидова, Карсунскаго уѣзда, Аполлосъ Лебедевъ перемѣщенъ въ с. Жеребятниково, Симбирскаго уѣзда;

— исп. об. псаломщ. с. Алова, Алатырскаго уѣзда, Порфирій Раждаевъ отстраненъ отъ занимаемой должности;

— быв. псаломщикъ Андрей Транквилицкій временно допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Тойсей, Буинскаго уѣзда;

5— лишенный священническаго сана Александръ Осинскій допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Чиркова, Алатырскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ при церквахъ: 19 января—с. Уржумской слободы, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Григорій Шмелевъ; 20 января—с. Котякова, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Василій Росейкинъ; 19 января—с. Пороговъ, Сызранскаго уѣзда, землевладѣлецъ Петръ Ероѣевъ; 20 января—с. Семеновки, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Горѣловъ; 22 января—с. Копышевки, Симбирскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Киселевъ; села Сіуча, того-же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Земновъ; 23 января Сенгилеевскаго Покровскаго собора—Сенгилеевскій купецъ Θεоктистъ Нестеровъ; села Кроткова, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Матвѣй Рябухинъ; села Молвина, того-же уѣзда, крестьянинъ Николай Наумовъ; села Назайкина, того-же уѣзда, крестьянинъ Козьма Романовъ; села Самайкина, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Андрей Романовъ; 25 января—с. Головцева, того-же уѣзда, крестьянинъ Порфирій Воронинъ; 26 января—села Вѣлаго Ключа, Карсунскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Журавлевъ; 31 января—села Вармазейки, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Пигилицынъ; села Монадышъ, того-же уѣзда, крестьянинъ Семень Зиновьевъ; 1 февраля—с. Саморуковыхъ Дубровокъ, того-же уѣзда, крестьянинъ Гавріиль Шахоткинъ; 2 февраля—с. Наборныхъ Сыресъ, того-же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Макаровъ; села Сосуновки, того-же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Климовъ; 4 февраля—села Дмитріевки, Сызранскаго уѣзда, крестьянинъ Яковъ Егоровъ; села Ивановскаго, того-же уѣзда, крестьянинъ Акимъ Душанинъ; села Голо-

дьявки, того-же уѣзда, мѣщанинъ Павелъ Захаровъ; села Благовѣщенскаго упраздненнаго монастыря, того-же уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Лукьяновъ; села Суруловки, того-же уѣзда, крестьянинъ Василій Чудновъ; села Томышева, того-же уѣзда, крестьянинъ Евѣимъ Дарьинъ; села Ново-Томышевскаго выселка, того-же уѣзда, крестьянинъ Иванъ Овчинниковъ; 2 февраля — села Малыхъ Монадышъ, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ Базыкинъ; села Кученяева, Алатырскаго уѣзда, крестьянинъ Моисей Суняйкинъ; села Русской Бекшанки, Сызранскаго уѣзда, Петръ Солодовниковъ; села Порѣцкаго, Сенгилеевскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ Яшинъ; 3 февраля — села Куракина, Ардатовскаго уѣзда, крестьянинъ Максимъ Второвъ.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены новыя составы церковно-приходскихъ попечительствъ при церквяхъ: 19 января — с. Троицкаго-Хутора, Сызранскаго уѣзда; 21 января с. Новыхъ Алгашей, Симбирскаго уѣзда, вновь открытаго; 22 января — села Дворянскаго, Сенгилеевскаго уѣзда; 23 января — села Кроткова, того-же уѣзда; 24 января — села Головина, Сызранскаго уѣзда; 25 января — села Бектяшки, Сенгилеевскаго уѣзда.

Умерли: 14 января протоіерей Симбирскаго Спасскаго женскаго монастыря Андрей Арнольдовъ; 9 января заштатный священникъ Іаковъ Казанскій; 18 января монахиня Алатырскаго женскаго монастыря Глафира; священникъ села Кочушева, Ардатовскаго у., Іоаннъ Листовъ.

Архіерейскія служенія, рукоположенія и посвященія въ стихарь.

26 января, въ недѣлю о мытарѣ и фарисеѣ, въ Каѳедральномъ соборѣ литургія, послѣ которой панихида по скончавшемся Высокопреосвященнѣйшемъ митрополитѣ Кіевскомъ Θεогности; за литургією рукоположены: діаконы Симбирской Воскре-

сенской церкви Михаилъ {Флоринскій во священника въ село Кишаки, Буинскаго уѣзда, а псаломщикъ села Кочетовки, Курмышскаго уѣзда, Сергѣй Смирновъ въ діакона въ село Игнатово, Ардатовскаго уѣзда.

29 января, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебень съ акафистомъ Успенію Божіей Матери.

30 января, въ день 3-хъ Святителей—Василія Великаго Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, въ Трехъ-святительской церкви при духовной семинаріи всенощное бдѣніе, литургія и молебень тремъ Святителямъ; за литургією діакона села Дмитріево-Троицкаго, Сызранскаго уѣзда, Григорій Александровъ рукоположенъ во священника въ село Тимошкино, того-же уѣзда.

2 февраля, въ недѣлю о блудномъ сынѣ и въ день Срѣтенія Господня, въ Каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе и литургія, за которою псаломщикъ села Кученяева, Алатырскаго уѣзда, Павелъ Нечаевъ рукоположенъ въ діакона въ село Безъмино, Симбирскаго уѣзда, а псаломщикъ села Шейнъ-Майдана, Ардатовскаго уѣзда, Александръ Васильевъ посвященъ въ стихарь.

5 февраля, въ среду, въ Крестовой церкви послѣ литургіи молебень съ акафистомъ Успенію Божіей Матери.

О б љ я в л е н і е

Отъ Правленія Казанскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства симъ объявляется священнослужителямъ Симбирской епархіи, чтобы желающіе помѣстить дочерей въ училище для образованія представляли въ Правленіе означеннаго училища въ 15 мая сего 1903 года прошенія на имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Февдоровны съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) метрическаго свидѣтельства, б) медицинскаго свидѣтельства о здоровомъ состояніи и о привитіи оспы и в) удостовѣренія епархіальнаго начальства или благочиннаго о томъ, что священнослужители имѣютъ возможность исправно вносить въ училище за содержаніе ихъ дочерей назначенную плату по 85 руб. въ годъ.

Въ училище не могутъ быть приняты тѣ дѣвицы, которыя къ 15 сентября 1903 года будутъ имѣть менѣе 10 или болѣе 12 лѣтъ. Приемные экзамены вновь поступающимъ назначаются 19 и 20 мая текущаго года и лучшія по испытанію, въ числѣ 25 дѣвиць, будутъ приняты въ училище 15 сентября того-же 1903 года, со взысканіемъ за содержаніе по 85 руб. въ годъ съ каждой.

Отъ желающихъ поступить въ училище требуются слѣдующія познанія: умѣніе читать и писать и знаніе молитвъ: „Царю Небесный“, „Слава Отцу“ „Пресвятая Троице“, „Отче Нашъ“, „Богородице Дѣво“, а изъ ариметики—нумерація до 1000 и четыре дѣйствія въ предѣлахъ первой сотни.

Форма.

Ваше Императорское Величество

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ ГОСУДАРЫНЯ!

Желая дать своимъ дѣтямъ приличное званію ихъ воспитаніе, всеподаннѣйше прошу Ваше Императорское Величество помѣстить дочь мою (имя), достигшую десятилѣтняго возраста, въ Казанское женское училище духовнаго вѣдомства.

При семъ имѣю счастье представить свидѣтельства: метрическое о времени рожденія и крещенія дочери моей (имя), удостоеніе въ исправномъ и своевременномъ взносѣ за нее платы и медицинское—о здоровомъ ея состояніи.

Вашего Императорскаго Величества,

Всемилоствѣйшая Государыня,

вѣрноподанный

NN епархіи, NN уѣзда, села NN, такой то церкви священникъ NN.

Жительство имѣю тамъ-то.

Редакторъ Н. Лузинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости

15-го Февраля № 4. 1903 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

сказанное Преосвященнымъ Никандромъ въ храмѣ Симбирской духовной семинаріи, въ праздникъ Трехъ Святителей, 30 января 1903 года.

Въ наученія странна и различна не прилагайтеся (Евр. 13, 9).

Въ духовно-учебномъ заведеніи, имѣющемъ главною цѣлію готовить будущихъ служителей Церкви Божіей и церковныхъ учителей народа, приходится говорить о предметахъ, соотвѣтствующихъ и мѣсту и положенію слушателей, и будущему ихъ назначенію. Будемъ же говорить о томъ, что особенно нужно въ настоящее время и требуется отъ служителей Церкви Божіей и учителей народныхъ въ области религіи и жизни.

Настоящее время въ религіозномъ отношеніи можно разсматривать, какъ время особеннаго возбужденія умовъ, стремящихся къ разрѣшенію всегда беспокоившихъ духъ человѣческой, вѣковѣчныхъ вопросовъ бытія, но — не потому способомъ, какъ ихъ всегда рѣшала и рѣшаетъ Церковь, подъ руководствомъ Слова Божія и по разуму св. отцовъ (доставляя тѣмъ успокоеніе христіанскому уму и сердцу человѣческому), а по способу новому, который, впро-

чемъ, самъ по себѣ является не новымъ, а давно уже употреблявшимся на западѣ и лишь въ сравнительно недавнее время перенесеннымъ различными учеными людьми въ наше отечество. Этотъ новый способъ состоитъ въ попыткѣ рѣшать великіе вопросы духа и религіи отъ разума и при помощи внѣшнихъ чувствъ и опыта,—примѣнительно къ условіямъ измѣнчивой и быстро текущей человѣческой жизни. Въ научномъ отношеніи человѣческой разумъ хочетъ полагаться только на изысканія, такъ называемыхъ, положительныхъ, или точныхъ наукъ: отъ нихъ только онъ ожидаетъ новаго поворота въ человѣческихъ убѣжденіяхъ, вѣрованіяхъ и въ практической жизни; а отвлеченныя науки—богословіе и умозрѣніе, доселѣ бравшія на себя задачу рѣшать вѣковѣчные вопросы міробытія и жизни духа человѣческаго, хочетъ изгнать совершенно изъ области человѣческихъ знаній, какъ будто бы не нужныя.

Этотъ новый способъ рѣшенія великихъ вопросовъ началъ примѣняться въ нашемъ отечествѣ въ научныхъ бесѣдахъ, ученыхъ собраніяхъ, въ ежедневной печати, въ сочиненіяхъ и разсужденіяхъ по разнымъ религіознымъ и церковнымъ вопросамъ. Стали издаваться цѣлые особые журналы, составляются цѣлыя ученныя общества, берущія на себя задачу и смѣлость пересматривать и перерѣшать вновь давно уже рѣшенные Церковію вопросы и итти въ этомъ отношеніи впередъ, оставляя позади себя старое, яко бы отжившее и не могущее удовлетворить новымъ запросамъ ума человѣческаго и человѣческой жизни. Этимъ молчаливо, а иногда и явно, признается, что церковное учительство отстало отъ современной жизни и, якобы, устарѣло, чтобы его слушать и имъ руководиться нынѣшнимъ хрістіанамъ.

Такъ какъ возбуждаемые современностью вопросы стараются рѣшать нынѣ главнымъ образомъ, какъ мы сказали, отъ разума и приспособительно къ условіямъ быстро текущей безъ должнаго руководства и измѣнчивой жизни; то ограниченный и склонный къ заблужденіямъ человѣческой разумъ является въ данномъ случаѣ мѣриломъ истины, съ одной стороны, а съ другой—измѣнчивая жизнь человѣческая, идущая притомъ по наклонной плоскости книзу въ нравственномъ отношеніи, или, точнѣе сказать, современныя условія этой жизни становятся нормою или основою для нравственныхъ сужденій, а въ зависимости отъ сего и—человѣческой дѣятельности. Это породило множество заблужденій и разныхъ видовъ религіознаго вольномыслія и сектантства въ нашемъ отечествѣ. Явно, что положеніе дѣла, при такихъ условіяхъ, совершенно извращается: то, что должно бы быть назади и въ подчиненномъ отношеніи отъ другого, выдвигается впередъ и получаетъ господственное положеніе, а другое, что должно бы быть нормою или мѣриломъ для перваго, отодвигается назадъ. Если бы все образованное христіанское общество и самая наука пошли этимъ путемъ далѣе, то, вмѣсто движенія впередъ, вмѣсто такъ называемаго умственнаго и нравственнаго прогресса, они на громадное разстояніе отодвинулись бы назадъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи и развитіи; могли бы дойти до состоянія нравственнаго одичанія.... Къ этому толкали бы и въ этомъ ободряли бы ихъ современное развитіе и успѣхи, такъ называемыхъ, положительныхъ или точныхъ наукъ, если бы послѣднія давали все то, чего отъ нихъ ожидаютъ,—вполнѣ удовлетворительно разрѣшали бы вѣковѣчные вопросы человѣческаго разума и сердца,—отъ каковыхъ во-

росовъ человѣкъ ни при какихъ условіяхъ не можетъ освободиться,—и своими изысканіями и открытіями удовлетворяли бы всѣмъ потребностямъ чело-вѣческаго духа. Но этой-то послѣдней задачи положительныя науки и не могутъ на себя взять,—или, если онѣ и думали бы взять ее на себя, чтобы бого-словіе и умозрѣніе устранить изъ области чело-вѣческихъ знаній, какъ ненужныя, то теперь имъ приходится отказаться отъ этой непосильной задачи. Нѣкоторые болѣе добросовѣстные современные пред-ставители этихъ наукъ, какъ у насъ въ отечествѣ, такъ и на западѣ, начинаютъ, уже не стыдясь, все-народно и торжественно исповѣдывать эту ихъ не-состоятельность въ публичныхъ рѣчахъ, на торже-ственныхъ собраніяхъ и въ научныхъ разсужденіяхъ. Одинъ изъ подобныхъ случаевъ мы позволимъ себѣ указать здѣсь.

„Не станемъ кривить душой“, говоритъ одинъ ученый естествовѣдъ въ недавно произнесенной имъ публичной рѣчи на торжественномъ собраніи въ одномъ изъ нашихъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. „Сколько прорѣхъ и зіяющихъ пропастей въ области точныхъ наукъ!“ восклицаетъ онъ. „Черезъ эти пропасти перекидываются воздушные мосты гипотезъ“... Замѣтите выраженіе: „воздушные мосты гипотезъ!“... Это—въ точныхъ-то наукахъ!... „Есть зіяющія бездны“ продолжаетъ ученый, „въ которыхъ скрываются рѣшенія самыхъ основныхъ вопросовъ бытія. Точная наука отчаявается не только когда нибудь перекинуть черезъ нихъ прочные мосты, но и не надѣется освѣтить ихъ хотя бы слабымъ лучемъ знанія“... *).

*) См. Церк. Вѣстн. 1903 г., № 1, стр. 16-я. Срав. Зап. Импер. Харьковск. Универс. 1902 г. кн. 4-я. Актювая рѣчь проф. А. Ө. Брандта.

нашихъ отечественныхъ представителей точной науки, являющееся своего рода знаменіемъ времени!... Не станемъ приводить подобные же отзывы изъ позднѣйшихъ сочиненій болѣе добросовѣстныхъ иностранныхъ писателей, представителей тѣхъ же положительныхъ наукъ, въ родѣ, напр., того, что бытіе Божіе есть необходимая и несомнѣнная математическая истина, не требующая доказательствъ; есть необходимое предположеніе всѣхъ естественныхъ наукъ, безъ котораго онѣ теряютъ свой смыслъ и свое значеніе. Разсмотрѣніе всего этого завело бы насъ слишкомъ далеко. Остановимся на этомъ.

Что же это значить и что отсюда слѣдуетъ?— То, что какъ ни кричали и ни кричатъ въ послѣднее время невѣжественные въ богословіи враги религіи и Церкви, что современныя знанія и дальнѣйшее развитіе точныхъ наукъ, будто бы, затмятъ самую религію и Церковь, сдѣлаютъ не нужными всѣ церковныя учрежденія и освободятъ христіанъ отъ тѣхъ путей и мрака, въ которыхъ, будто бы, держать ихъ церковные проповѣдники;—но вопреки ихъ крикамъ начинаютъ теперь возвышать свой авторитетный голосъ дѣйствительные ученые и, публично сознаваясь въ невозможности достигнуть того, чего нельзя достигнуть точнымъ наукамъ, отдають должную дань уваженія и богословію и религіи, и умозрѣнію, на ряду съ областію изслѣдованія точныхъ наукъ. Каждая изъ указанныхъ областей человѣческихъ знаній, очевидно, имѣетъ свое неотъемлемое самостоятельное мѣсто и значеніе.

Такимъ образомъ, намъ нѣтъ основаній опасаться, что зданіе Церкви можетъ рухнуть, если изъ его кладки, поскольку въ ней участвуютъ и человѣческія силы, выпадетъ какой-нибудь камень, подъ влія-

ніемъ вѣтровъ разныхъ современныхъ лжеученій. Но мы не можемъ не скорбѣть о выпавшихъ уже и выпадающихъ, подъ этими вліяніями, живыхъ камняхъ изъ духовнаго зданія Церкви, какъ членахъ тѣла Христова. Намъ нужно съ своей стороны принять какія-либо мѣры противъ возможныхъ выпаденій такихъ камней изъ духовнаго зданія Церкви въ будущемъ, насколько это отъ насъ зависитъ.

Что же теперь отъ насъ требуется? Не будемъ указывать на многое; остановимся пока на томъ, что самое необходимое и наиболѣе близко намъ?—Нужно воспитывать въ народѣ *твердыя и непоколебимыя религіозныя убѣжденія*. Такъ какъ истины религіи и ученія Церкви остаются въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій твердыми и неопровержимыми никакими лжеученіями и заблужденіями человѣческими, никакими новѣйшими изслѣдованіями и открытіями положительныхъ или точныхъ наукъ; то нужно всѣмъ и каждому изъ насъ, кто можетъ, но преимущественно вамъ, здѣ присутствующимъ, всѣми силами и способами, частію теперь, частію потомъ, стараться переводить эти истины въ сознаніе народа, въ сознаніе христіанъ образованныхъ и необразованныхъ, *со всею обстоятельностью и глубиною ихъ основаній*, чтобы онѣ глубоко проникли въ умы и сердца вѣрующихъ и навсегда запечатлѣлись въ нихъ *въ видѣ твердыхъ и ничѣмъ непоколебимыхъ религіозныхъ убѣжденій*. Средствами для этого служатъ: церковное богослуженіе, проповѣдь съ церковной кафедры, бесѣды съ народомъ и со всякимъ желающимъ внѣ-церковныя, учительство и законоучительство въ школахъ, писательство въ журналахъ по различнымъ возбуждаемымъ въ обществѣ религіознымъ и церковнымъ вопросамъ и, наконецъ, частныя бесѣды съ знакомыми при всякомъ удобномъ случаѣ.

Но чтобы правильно пользоваться этими средствами и быть способными производить ими желаемое влияние на других, для этого нужно овладеть ими въ совершенствѣ.—Первое и самое сильное и дѣйствительное изъ этихъ средствъ, безспорно, есть богослужіе православной Церкви. Это—самая лучшая проповѣдь, составленная и написанная не обыкновеннымъ человѣкомъ, не перомъ и чернилами, а Духомъ Божиимъ, чрезъ просвѣщенныхъ отъ Бога людей,—живыми, духовно-таинственными письменами, и потому носить на себѣ истинное помазаніе, способное не только напечатлѣваться въ сердцахъ слушателей, но перевоспитывать и перерождать эти сердца. Исторія Церкви съ житіями святыхъ показываетъ, сколько грѣшниковъ и преступниковъ чрезъ церковное богослуженіе возвратилось на путь покаянія и исправленія, сколько невѣрующихъ прониклось духомъ вѣры и глубокими религіозными убѣжденіями, сколько заблуждающихся возвратилось на путь истины отъ заблужденій, сколько воспиталось истинно-благочестивыхъ людей въ нашемъ отечествѣ, изъ которыхъ, неизвѣстно, что вышло бы, если бы не вліяло на нихъ православное богослуженіе своимъ таинственно-благодатнымъ духомъ, которымъ насквозь проникнуты самыя мѣста священнослуженій, и священнодѣйствія церковныя, и осмысленное чтеніе Слова Божія, и стройно-умилительное пѣніе священныхъ пѣснопѣній, этихъ замѣчательныхъ по своему содержанию, глубинѣ мыслей и высоко-художественному характеру и изложенію произведеній священной поэзіи церковной. Какая во всемъ этомъ скрывается сила и животворность дѣйствія на сердце человѣка! Нужно только открыть это сердце, возможно очистивши его отъ нажитыхъ предубѣжденій, предразсудковъ и страстей молит-

веннымъ настроеніемъ и благоговѣйнымъ чувствомъ страха Божія предъ таинственнымъ присутствіемъ Божества, — и въ это сердце цѣлымъ потокомъ польется Божія благодать, преизобильно наполняющая христіанское богослуженіе въ цѣломъ его составѣ со всею присушею ему святынею. Только тотъ не ощущаетъ дѣйствія этой благодати и не получаетъ ея, кто присутствуетъ за богослуженіемъ совершенно безучастно, съ холоднымъ, закрытымъ, черствымъ сердцемъ, безъ всякаго сознанія таинственнаго присутствія здѣсь Божества, съ тѣми же нечистыми помыслами и чувствами, которыя привычно наполняютъ его душу внѣ храма и богослуженія. Въ закрытое, окаменѣлое сердце не проникаетъ благодать, какъ и въ *злхудожную душу не внидетъ премудрость*, по выраженію Слова Божія. *Се стою при дверяхъ и толку*, говоритъ Господь, *и аще кто услышитъ гласъ Мой и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той со Мною* (Апок. 3,20). Вотъ что нужно для дѣйствія благодати Божіей на человѣка чрезъ богослуженіе церковное. Эта благодать будетъ содѣйствовать просвѣщенію ума христіанина Божественною истиною, очищенію и освященію его сердца, какъ исходища духовной жизни, и исправленію его злой воли... Тогда уже почти можно ручаться, что такого проникнутаго благодатнымъ просвѣщеніемъ человѣка никакія лжеученія не совратятъ съ пути истины и правды, и что этотъ духовный камень не выпадетъ изъ духовнаго зданія Церкви Божіей.

Если при такихъ условіяхъ и такъ дѣйствуетъ благодать Божія на вѣрующаго, присутствующаго за богослуженіемъ, то судите же теперь, какъ нужно быть проникновеннымъ ею самимъ совершителямъ священнодѣйствій церковныхъ, чтобы быть сосудами,

достойными и способными не только воспринять ее, но и передать другимъ, — какъ они должны внимательно, осмысленно и благоговѣнно совершать священнодѣйствія церковныя, чтобы это облагодатствованное настроеніе ихъ передалось другимъ, или чтобы чрезъ это и другимъ содѣйствовать притти въ то настроеніе духа, при которомъ возможно будетъ дѣйствіе на нихъ благодати Божіей. — Итакъ, боголюбезные питомцы сей школы, съ дѣтскихъ и юныхъ лѣтъ старайтесь воспитывать себя и готовить въ достойные сосуды благодати Божіей, чтобы не предаваться мертвенности духа среди мірской суеты, часто духовно убивающей человѣка, но продолжать творчески возрождающую и обновляющую дѣятельность Искупителя надъ душами вѣрующихъ. Онъ призываетъ васъ къ этому: не противьтесь Его призванію: *ибо жатва многа, истинныхъ же дѣлателей мало.*

Остальные средства для воспитанія въ христіанствѣ твердыхъ и непоколебимыхъ религіозныхъ убѣжденій, достигаемая чрезъ проповѣдь церковную и внѣцерковную, чрезъ школьное учительство и законоучительство, чрезъ писательство и т. п., могутъ объединяется въ одномъ — въ сообщеніи и раскрытіи, главнымъ образомъ, *положительной стороны христіанскаго и церковнаго вѣро-и-нраво-ученія*, но уже со всею полнотою и глубиною основаній, такъ чтобы вѣрующему или поучаемому было вполне ясно и убѣдительно, почему принимается Церковію и стоитъ твердо та или другая истина, то или другое установленіе церковное, то или другое священнодѣйствіе, какой его смыслъ, какое значеніе, почему оно необходимо въ жизни церкви, не какъ устарѣвшая и застывшая неподвижно форма, безъ которой всегда можно обойтись вѣрующему безъ ущерба и для своей духовной жизни,

и для своего спасенія, но какъ живой членъ въ живомъ тѣлѣ, отсѣченіе котораго можетъ отозваться болью и страданіемъ на другихъ членахъ тѣла и нанести извѣстный ущербъ всему организму; или какъ необходимое звѣно въ цѣломъ рядѣ тѣсно сомкнутыхъ между собою другихъ звѣньевъ одной неразрывной цѣпи, которое если вынуть изъ ряда другихъ, то нарушится нѣкоторымъ образомъ единство и стройность цѣлаго. Въ православной Церкви, начиная отъ ея ученія, отъ уставовъ и правилъ до священнодѣйствій и обрядовъ, все такъ глубоко продумано великими строителями церкви: св. апостолами, вселенскими соборами, отцами и учителями церковными, подъ воздѣйствіемъ Святаго Духа, — такъ все имѣетъ глубокія основанія въ потребностяхъ души человѣческой и условіяхъ нашего спасенія, такъ все премудро, закономѣрно и согласно съ истиной оправдываетъ само себя, что для насъ нѣтъ причинъ опасаться, что мы окажемся не въ состояніи отвѣчать всякому вопрошающему о нашемъ упованіи, сообщить все необходимое вѣрующему, утвердить и оправдать въ его сознаніи всякую истину, всякое дѣйствіе и явленіе въ жизни Церкви. Когда раскроется извѣстная истина или извѣстное священнодѣйствіе во всей возможной полнотѣ его основаній, смысла и значенія или цѣли, тогда этимъ самымъ уже отнимется большая часть поводовъ къ сомнѣнію въ этомъ со стороны слушателей и къ оспариванію извѣстной истины или преканію со стороны враговъ ея. Для этого нужно только, прежде всего, намъ самимъ основательно и всесторонне изучить положительную сторону христіанства, жизни Церкви и ея ученія. Этимъ, къ сожалѣнію, мы не всегда можемъ похвалиться. Правда многіе изъ насъ умѣютъ удачно спорить съ противниками

христіанства и Церкви, бороться съ сектами и расколами и побуждать ихъ въ словопреніяхъ; но если коснуться глубже положительной стороны христіанства, тутъ едва-ли не многіе изъ насъ, могутъ оказаться довольно слабыми. А между тѣмъ эта сторона — главная и важнѣйшая для насъ, и потому на нее должно быть обращено преимущественное наше вниманіе.

Поэтому, на наставникахъ духовно-учебныхъ заведеній лежитъ обязанность съ возможною основательностію, ясностію, глубиною и полнотою раскрывать эту сторону христіанства и православія въ жизни и ученіи Церкви передъ учащимися; а со стороны послѣднихъ — съ полнымъ стараніемъ и вниманіемъ усвоить это положительное содержаніе сообщаемого имъ ученія, чтобы потомъ, въ свое время, быть въ состояніи передать въ такой же полнотѣ и основательности это духовное сокровище и другимъ. Когда это достигнется, тогда и на насъ, и на нашихъ слушателяхъ, могутъ исполниться въ извѣстномъ смыслѣ слова писанія; *твердое убо основаніе Божіе стоитъ, имущее печать сію: позна Господь сущія своя, и да отступитъ отъ неправды всякъ, призывая имя Господне.* (2 Тимѳ. 2,19).

Да дастъ же Господь, по молитвамъ святыхъ покровителей сего разсадника духовнаго образованія, чтобы истина Божія, истина святой Церкви нашей, чрезъ наше недостоинство, свѣтилась, крѣпла и утверждалась въ сердцахъ и умахъ вѣрующихъ, чтобы она всегда торжествовала свою побѣду надъ всякимъ вѣтромъ противныхъ ей ученій.

Книга Іова.

(Продолженіе).

15 ГЛАВА.

Вторая рѣчь Елифаза Іову.

Вторая рѣчь Елифаза Іову отличается большей возбужденностью, чѣмъ первая. Онъ называетъ его рѣчь „неподобной“ и бесполезной: 1) онъ обвиняетъ Іова въ гордости и заносчивости, какъ будто Іовъ знаетъ болѣе своихъ друзей, и какъ будто съ нимъ совѣщается Богъ; 2) Іовъ, по Елифазу, заслуживаетъ большаго наказанія, чѣмъ какое несетъ, потому что осмѣливается предъ Богомъ утверждать о своей невинности, когда никто изъ людей предъ Нимъ не можетъ быть чистъ (11—16); 3) наблюденія Елифаза и предковъ говорятъ, что нечестивый, какого бы онъ благополучія ни достигъ, теряетъ его и дѣлается нищимъ и презрѣннымъ въ глазахъ всѣхъ людей (17—35). Въ такомъ положеніи и находится сейчасъ Іовъ, что служитъ очевиднымъ подтвержденіемъ его нечестія.

2. Вѣтеръ символъ пустоты, того, что легко имъ уносится, т. е. омакины. Если бы, говорить Елифазъ, Іовъ былъ разумень („премудръ“), то онъ не могъ бы говорить такихъ рѣчей и „наполнять болѣзнію чрево“, съ тугой, усиліемъ придумывать ихъ для своего оправданія.

4. Ты произнесъ предъ Богомъ горячую и самоувѣренную рѣчь, что свидѣтельствуешь объ отсутствіи въ тебѣ благоговѣйнаго страха.

7—8. Неужели ты ранѣе всѣхъ рожденъ („сгустился“ — образъ, которымъ древніе выражали свое понятіе о постепенномъ образованіи тѣла ребенка на подобіе образованія творога или сыра изъ молока), ранѣе даже образованія холмовъ, т. е. ранѣе происхожденія земли? Развѣ ты знаешь, по какому плану („строеніе слышалъ“) устроенъ міръ? Развѣ Господь избиралъ тебя въ свои совѣтники?— Елифазъ неправильно понялъ и истолковалъ рѣчь Іова. Послѣдняя своимъ положительнымъ и категориче-

скимъ содержаніемъ свидѣтельствовала лишь о сознаніи имъ своей нравственной чистоты предъ Богомъ и непонятности для него Его дѣйствій, а Елифазъ объяснилъ это заносчивостью характера, отсутствіемъ благоговѣнія и кичливостью своимъ многознаніемъ.

10. Для приданія большей убѣдительности своей рѣчи Елифазъ указываетъ въ третьемъ лицѣ на себя, какъ старшаго возрастомъ даже отца Иова, а потому многоопытнѣе и свѣдущѣе Иова, что должно возбудить въ послѣднемъ почтительное отношеніе къ нему.

14—16. Иовъ неправъ, когда говоритъ о своей невинности предъ Богомъ: развѣ можетъ быть кто изъ людей чистъ предъ Нимъ? Развѣ можетъ какой-либо ребенокъ считать себя въ будущемъ праведникомъ? Предъ Богомъ даже небесные духи, ангелы („небеса“, образное названіе ангеловъ по преимущественному мѣсту ихъ обитанія) имѣютъ недостатки, тѣмъ болѣе нечистъ человекъ, ниспій ихъ по своей природѣ и постоянно грѣшащій.

19. Для подтвержденія истинности своей рѣчи Елифазъ приводитъ изреченіе древнихъ, тѣмъ болѣе убѣдительное, что оно сохранилось отъ тѣхъ временъ, когда въ ихъ землѣ не селился чужеземецъ, а потому изреченіе предковъ носить въ себѣ неповрежденную истину, въ нее ничего не могло войти изъ воззрѣній чужеземцевъ.

Съ 29 ст. до конца главы приводится это изреченіе. Смысль его такой: нечестивый, какъ сознательный преступникъ предъ Богомъ, никогда не можетъ быть покоенъ; ему всюду представляются опасности, какъ признаки грядущаго возмездія отъ Бога за нечистоту совѣсти и поступковъ (21). Кара не замедлитъ разразиться надъ нимъ; онъ уже близокъ къ тому, чтобы сдѣлаться пищей вороновъ („неясыть“, 23) за грубое нарушеніе Божественныхъ заповѣдей (24—25) и за чувственную, животную жизнь (26—27). Все, что было пріобрѣтено такимъ нечестивымъ мздоимцемъ, какъ нажитое несправедно, будетъ отнято и онъ самъ погибнетъ отъ болѣзни.

Въ этой рѣчи Елифазъ косвенно указаль даже на преступленіе Іова, за что его постигла настоящая кара, это — мздоимство (34), приобрѣтеніе сокровищъ путемъ взяточничества и неправедныхъ поборовъ, каковое обвиненіе впоследствии было высказано даже прямо (22 гл.).

16 и 17 ГЛАВЫ.

Отвѣтъ Іова на вторую рѣчь Елифаза.

16 гл. Іовъ недоумѣваетъ предъ такимъ содержаніемъ рѣчи друга, такъ какъ въ его отвѣтѣ не было къ тому никакого повода, и объясняетъ его тѣмъ, что друзья вообще не вникли въ его положеніе (1—4). Друзья судятъ объ Іовѣ по его внѣшнему, уничтоженному состоянію, когда онъ лишень не только матеріальныхъ благъ, но и уваженія ближнихъ, презираемъ всѣми и пораженъ ужасной болѣзью, въ чемъ они видятъ кару на него отъ Бога за грѣхи, тогда какъ въ немъ нѣтъ никакой неправды и въ молитвѣ высокоумѣрія (5—17). Не надѣясь найти въ друзьяхъ сочувствіе себѣ, онъ взываетъ къ Богу о засвидѣтельствваніи своей праведности предъ друзьями, пока еще не умеръ (18—22).

17 гл. Чувствуя близость смерти, Іовъ молить Бога о поручительствѣ за свою праведность, такъ какъ никто, кромѣ Него, этого не можетъ сдѣлать. Сознавая себя совершенно правымъ предъ Богомъ, онъ, какъ бы ни были тяжелы его бѣдствія, не послѣдуетъ совѣтамъ друзей, не будетъ ложно каяться предъ Богомъ (1—9). Онъ не ждетъ на землѣ возстановленія благополучія, чѣмъ обнадеживали его друзья, предлагая ему покаяться, но останется вѣренъ своей правдѣ и съ этой вѣрой будетъ дожидаться скорой и неизбежной смерти (10—16).

2. „Утѣшителие золь“ см. „цѣлители злыхъ“ 13, 4.

3. „Чинъ въ словесѣхъ вѣтра“ — нѣтъ порядка, нѣтъ смысла въ вѣтреныхъ, бесполезныхъ словахъ. Рѣчь Елифаза походитъ на вѣтеръ, дующій тамъ, гдѣ ему хочется, но не тамъ, гдѣ онъ нуженъ. Такъ и Елифазъ говоритъ только то, что ему жела-

тельно, но не то, что отвѣчало бы положенію Іова. Кромѣ того, эта рѣчь явно носить характеръ мести, какъ будто Іовъ сдѣлалъ ему какую-либо „пакость“, какое-либо зло, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ; вся рѣчь его была лишь опроверженіемъ высказанныхъ его друзьями неправильныхъ сужденій.

4. Говорить такъ, какъ говорите вы, легко и для меня; для этого нужно только, чтобы вы оказались въ моемъ положеніи, а я въ вашемъ, т. е. друзья Іова произносятъ свои рѣчи при полномъ непониманіи и нежеланіи вникнуть въ его душевное состояніе; они — не сочувствующіе его страданіямъ лица, а холодные резонеры-моралисты. Въ виду непониманія друзей Іовъ снова и ярко выясняетъ имъ тяжесть настоящаго своего положенія (5 ст.).

7—17. Послѣдняя (тяжесть положенія) заключается въ перенесеніи жестокихъ страданій. Тогда какъ Іовъ внутренне, духовно чистъ предъ Богомъ, Господь его мучаетъ болѣзнями, сдѣлалъ предметомъ для пересудовъ, посмѣянія („послушество“), и его внѣшнее, уничиженное состояніе въ глазахъ другихъ является свидѣтельствомъ его внутренней нечистоты, лжи (8); Господь караетъ мое тѣло и подвергаетъ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ даже нечестивыхъ людей (9 -- 11); изъ меня, прежде наслаждавшагося миромъ, сдѣлалъ цѣль для всякихъ бѣдствій (12), которыя, какъ копія, впадаютъ въ мои вгугренности (13). Одна рана за другою, какъ богатыри („могущіи“), съ которыми я не въ силахъ бороться, поражаютъ меня (14). Я покрылся вретичемъ, издаю вопли отъ переживаемыхъ бѣдствій (15), тогда какъ ничего дурного предъ Богомъ я не дѣлалъ, и моя молитва предъ Нимъ чиста и благоговѣйна (17).

18—21. Не находя въ окружающихъ лицахъ сочувствія себѣ, но одно осужденіе, Іовъ молить, чтобы „кровь его плоти“ не была закрыта землею, и чтобы на ней его воплю не было мѣста, т. е. чтобы незаслуженныя и тяжкія его страданія не закончились лишь его физической смертью и погребеніемъ на землѣ, а требованіе имъ правосудія и засвидѣтельствованія своей

невинности не остались бы бесплоднымъ воззваніемъ къ земнымъ людямъ, склоннымъ только осуждать его (18). Но да будетъ его свидѣтелемъ Самъ Богъ, Который знаетъ его правду (19) и Который одинъ только видитъ искренность и чистоту его молитвы, сокрытую отъ людей (20). Въ этихъ словахъ выражена глубокая вѣра въ Бога, какъ существо правосудное и всевѣдущее, и горячее исповѣданіе предъ Нимъ своей невинности. Свидѣтельство Бога необходимо для того, чтобы показать всю правду страдальца, обличить людей, когда они судятъ о нравственномъ достоинствѣ челоуѣка по его внѣшнему положенію (21).

17 гл. 1. Я истлѣваю, волнуясь душою („духомъ носимъ“) о всемъ, случившемся со мною, и этого невыносимаго страданія по тѣлу и душѣ я не могу прекратить; прошу у Бога смерти, но не получаю.

2. Я взываю къ Богу о засвидѣтельствованіи моей невинности, но не получаю и этого. Внѣшнихъ средствъ доказать предъ людьми и друзьями мою невинность я не имѣю. Меня они обвиняютъ въ лихоимствѣ; я могъ бы на своемъ имуществѣ показать, что оно пріобрѣтено честнымъ путемъ, но не имѣю сейчасъ возможности: имѣніе похищено, его украли.

3—4. Кто же теперь можетъ быть „связанъ моею рукою“, если никто изъ людей не свидѣтельствуетъ за меня? Только тотъ, кто сдѣлалъ сердце друзей моихъ неразумнымъ, т. е. Богъ. Это выраженіе синонимично 16, 19. Быть связаннымъ рукою — быть въ союзѣ, договорѣ, а потому знать внутреннія побужденія къ дѣйствіямъ и цѣнность ихъ со стороны договорившихся. Друзья Иова порицаютъ и осуждаютъ послѣдняго, предполагая въ немъ грѣховность предъ Богомъ, Иовъ же жилъ всегда въ согласіи съ Божественной волей, а потому означенное выраженіе имѣетъ такой смыслъ; да будетъ моимъ свидѣтелемъ Богъ, такъ какъ друзей средствъ доказать друзьямъ ошибочность ихъ сужденій обо мнѣ нѣтъ никакихъ.

Потому, что друзья поступаютъ не „мудро“, въ оцѣнкѣ

случившагося со мной выходятъ не изъ моихъ дѣйствій, а изъ предвзятаго предубѣжденія, не дай имъ, Господи, восторжествовать надо мною, пославъ гибель мнѣ неоправданному, но засвидѣтельствуй обо мнѣ.

5. Славянскій переводъ очень туманенъ; въ согласіи со смысломъ евр. текста этотъ стихъ можно передать такъ: кто возвѣститъ своей части (части, близкой ему, соучастнику, другу) злобу, глаза сыновей того истаютъ, т. е. кто причиняетъ зло своимъ друзьямъ, дѣти того потерпятъ кару. Вѣроятно это изреченіе составляетъ поговорку, выражающую тотъ смыслъ, что желаніе другому зла является причиной бѣдствій для зложелателя. Такими зложелателями и являются друзья Іова, не только не выражающіе ему сочувствія, но оскорбляющіе его подозрѣніями и обвиненіями.

6. Надо мной смѣются даже народы, я сдѣлался предметомъ поруганія въ ихъ глазахъ.

7. Отъ горести („гнѣва“), проявляющейся въ сильномъ плачѣ, я теряю зрѣніе.

8—9. Бѣдственному положенію Іова многіе старались помочь тѣмъ, что совѣтовали ему покаяться предъ Богомъ; этотъ совѣтъ Іовъ ранѣ называлъ лицемѣрнымъ, такъ какъ каяться то ему было не въ чемъ, а потому онъ съ твердостью заявляетъ, что „праведникъ“ не долженъ слѣдовать подобнымъ рѣчамъ, но оставаться вѣрнымъ своей правдѣ, смѣло заявлять о ней и обличать всякій нечестивый или лицемѣрный совѣтъ.

10. Друзья Іова усиленно старались внушить необходимость слѣдованія ихъ совѣтамъ, за что обнадеживали его полученіемъ на землѣ всевозможныхъ благъ. На такіе совѣты Іовъ отвѣчаетъ, что какъ бы они ни были настойчивы въ нихъ, онъ не можетъ слѣдовать имъ, такъ какъ не видитъ въ нихъ ничего истиннаго, правдиваго.

11—16. Дни моей жизни сокращаются („преидоша въ теченіи“); части моего сердца, моихъ сердечныхъ влеченій, желаній, порвались; болѣзнь въ такомъ періодѣ, когда думать о

выздоровленіи и мечтать о жизни невозможно (11). Вы общаете, говорить Іовъ, что при слѣдованіи вашимъ совѣтамъ ночь превратится въ день, за тьмою настанетъ свѣтъ, т. е. за бѣдствіями послѣдуетъ періодъ счастливой жизни. Но смерть ко мнѣ такъ близка, такъ сродна мнѣ въ настоящей болѣзни, какъ близки сыну отецъ и мать, а потому возможно ли мнѣ вѣрить вашимъ совѣтамъ, что я увижу дни благополучія (12—13)? Не должно ли, напротивъ, этой надеждѣ также исчезнуть, какъ и мнѣ суждено скоро погибнуть (15—16)?

18 Г Л А В А.

Вторая рѣчь Валдада.

Сильная и прямая рѣчь Іова, сказанная имъ въ свою защиту, и сильное же опроверженіе доводовъ друзей, причемъ Іовъ ранѣе (13, 5) даже совѣтовалъ имъ молчать, какъ не имѣющимъ мудрости (17, 4), подѣйствовала возбуждающе на Валдада. Послѣдній говоритъ, что друзья Іова не животные, чтобы имъ молчать, и что Іовъ несправедливо считаетъ себя одного носителемъ какой-то правды, какъ будто съ его гибелью долженъ погибнуть и міръ (1—4). Напротивъ, онъ изъ тѣхъ нечестивцевъ, которыхъ Господь караетъ отнятіемъ внѣшняго благосостоянія, болѣзнями, чудесной гибелью имущества, уничтоженіемъ потомства и памяти о немъ среди людей (5—21). Вся картина гибели нечестивыхъ, нарисованная Валдадомъ, взята цѣликомъ съ Іова, и потому вся его рѣчь, не представляя какого либо аргумента въ доказательство нечестія Іова, свидѣтельствуетъ лишь о высокой степени возбужденія и даже озлобленія, до какой его друзья были доведены невозможностью фактического обличенія Іова, и глубокой живучестью въ нихъ того предубѣжденія, что внѣшнее положеніе человѣка есть вѣрный показатель его духовной чистоты.

3. Зачѣмъ предлагаешь ты намъ молчать? Развѣ мы четвероногія, которыя лишены дара слова и способности оцѣнить совершающееся? Валдадъ здѣсь перетолковываетъ въ духъ лич-

наго оскорбленія то замѣчаніе Іова, гдѣ онъ предлагаетъ друзьямъ лучше молчать, чѣмъ говорить неосновательныя рѣчи.

4. Всѣ твои рѣчи, въ которыхъ ты упорно защищаешь свою невинность и гордо требуешь божественнаго суда, есть результатъ твоего возбужденнаго состоянія („пробысь ты гнѣвъ“) и высокомерія. Неужели ты думаешь, что твоя жизнь такъ цѣнна для земли, что если ты умрешь сейчасъ, весь міръ будетъ потрясенъ, земля не населится, и горы поколеблятся въ своихъ основаніяхъ?

Валдадъ послѣдователенъ въ раскрытіи своего основнаго взгляда на Іова, какъ нечестивца, котораго караетъ Богъ, и всѣ предшествующія рѣчи котораго, поэтому, дѣйствительно высокомерны; но онъ неправъ по существу. Іовъ, незаслуженно страдающій праведникъ, недоумѣваетъ, почему Богъ, существо всевѣдущее и правосудное, губитъ благочестивыхъ. Онъ нигдѣ не говоритъ о непремѣнной гибели міра за гибелью одного праведника: это ему приписываетъ Валдадъ. Но Іовъ былъ бы правъ и въ приписанной ему мысли. Если грѣхъ есть источникъ всего злого въ мірѣ и, по наблюденіямъ Іова (9, 24; 4—8), въ мірѣ человѣческомъ, равно также въ мірѣ животномъ и неодушевленной природы, имѣетъ перевѣсъ зло надъ добромъ, то міръ, предоставленный самому себѣ, не могъ бы существовать: зло все уничтожило бы. Нужна поэтому посторонняя сила, сокращающая владычество зла и поддерживающая добро. Такой силой является Богъ. Если же бы и Богъ сталъ преслѣдовать праведника, то это означало бы, что міру угрожаетъ и готовится гибель отъ неудержимо-царящаго въ немъ зла. Поэтому гибель праведнаго Іова за „праведность“ была бы предвѣстницей мировой катастрофы.

7. „Меньшіи“—люди менѣе значительные, менѣе богатые, т. е. имущество его достанется болѣе слабымъ; „погрѣшитъ совѣтъ“—никакой его планъ не будетъ выполненъ, такъ какъ Господь пошлетъ ему непреодолимые препятствія.

8—9. Всѣ его поступки, какъ нечестивца, окажутся для

него тенетами и сѣтью, въ которыхъ онъ запутается и погибнетъ, противники же („жаждущіи“) его окажутся сильнѣе его.

10. „Уже“ — веревка, которой отмѣривали участки земли и по линіи которой ставили колышки при возведеніи палатокъ и жилищъ, въ перен. смыслѣ — удѣль, участь. Участью нечестиваго будетъ гибель и западни („ятіе“), засады, т. е. неудачи въ дѣлахъ.

11—12. „Болѣзни“ — бѣдствія, ужасы; вокругъ него будутъ тѣсниться всѣ, жаждущіе его гибели, такъ какъ его ждетъ великое, страшное уничтоженіе.

13. „Плесны“ — ступни, „красная“ — цѣнное; онъ будетъ лишень способности двигаться, что либо дѣлать; и всѣ его цѣнности, все, имъ любимое, достанутся въ руки враговъ.

14. Пусть никакой помощи, защиты („исцѣленіе“) ему не будетъ оказано, да получить онъ кару, какъ виновникъ противъ самого царя, т. е. Бога, высшаго существа въ мірѣ.

15. Пусть его благосостояніе погибнетъ съ корня отъ сѣрнаго огня („жупель“), ниспосланнаго съ неба, какъ погибли Содомъ и Гоморра.

17. Память — потомство; пусть погибнетъ и семья, чтобы не осталось на землѣ его потомство.

В. Гавриловскій.

(Продолженіе будетъ).

КОНТОРА НОВОКРЕЩЕНСКИХЪ ДѢЛЬ

(1731 г. авг. 23—1764 г. апр. 6).

(Продолженіе).

II.

Преимникомъ о. Раиескаго по управленію Конторой былъ съ 1735 года Свіяжскій протоіерей Александръ Кузьминъ, а въ сентябрѣ того же года прибылъ изъ Суздаля на Казанскую кафедру архіепископъ Гавріиль. Изъ дѣятельности о. Кузьмина можно сдѣлать только одинъ выводъ, что онъ мало былъ зна-

комъ съ миссіонерскимъ дѣломъ. Тогда еще не было теоріи миссіонерства, исторіи проповѣди евангельской среди инородцевъ Россіи не знали, а съ пріемами и способами обращенія знакомились на практикѣ, чего именно и не доставало о. Кузьмину.

Архіепископъ Гавріиль хотя прежде (съ 1725 по 1731 годъ) и былъ архимандритомъ Свіяжскаго монастыря и слѣдовательно былъ нѣсколько знакомъ съ казанскимъ краемъ, но труднымъ дѣломъ миссіонерства руководить не могъ ¹²⁾. Кромѣ того, онъ „принадлежалъ по убѣжденіямъ къ ревнигелямъ старины, — стариннаго до-Петровскаго склада русской жизни; поэтому онъ подозрительно смотрѣлъ на все нововведенія и преобразования, какія начались въ Россіи со времени Петра I-го. Во имя такого взгляда своего „на все въ Россіи небывалое“, онъ не только не продолжалъ, но и не поддерживалъ учрежденій своихъ предшественниковъ по кафедрѣ Казанской“ ¹³⁾ и даже вмѣнялъ „въ добродѣтель истреблять безъ остатку“ всякія повшества, какъ замѣчаетъ составитель исторіи Казанскихъ іерарховъ Платонъ Любарскій. Въ общемъ опредѣленіе архіепископа Гавріила на кафедрѣ Казанскую нужно признать однимъ изъ печальнѣйшихъ недоразумѣній въ исторіи нашего края, исключительное положеніе котораго, населеннаго большею частію инородцами-иновѣрцами, или хотя и обращенными въ христіанство, но не утвержденныхъ въ немъ, требовало архипастыря энергичнаго, живого и одушевленнаго желаніемъ работать въ извѣстномъ направленіи, не покладая рукъ.

Воспользовавшись непрактичностью главныхъ руководителей Конторы, Казанская губернская канцелярія въ 1737 году донесла Сенату, что протоіерей Кузьминъ, подъ предлогомъ наученія христіанскому закону, раздастъ новокрещенныхъ разнаго чина людямъ въ крѣпостную зависимость и дѣлаетъ то „изъ страсти“, т. е. ради денежной корысти. О. Кузьминъ началъ отбирать выданные имъ владѣнные указы, или крѣпостныя за-

¹²⁾ По Малову — „О Новокр. Конт.“, стр. 20.

¹³⁾ Ап. Можаровскій. Зап. о Казан. дух. сем., стр. 22.

писи, чѣмъ только болѣе подтвердилъ свою виновность. Потомъ оказалось, что Контора не вела записей крестившихся инновѣрцевъ въ разныхъ мѣстахъ. Отсюда получилось то печальное явленіе, что нѣкоторые инородцы крестились по два и по три раза, какъ „по легкомыслію своему и не имѣя достаточнаго наученія о важности св. крещенія, такъ и изъ выгоды — платежа за оныхъ подушнаго трехлѣтняго оклада“ ¹⁴). Законъ же, между другими льготами, предоставлялъ новокрещеннымъ освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, т. е. совсѣмъ наоборотъ ¹⁵).

Эти недочеты Конторы, злоупотребленія новокрещенныхъ и русскихъ людей по отношенію къ инородцамъ, сдѣлавшіяся извѣстными высшему правительству, поставили на очередь вопросъ о присканіи свѣжихъ и способныхъ дѣятелей для миссіи и о болѣе точномъ и подробномъ формированіи инструкции для Новокрещенской Конторы.

Въ это же время завязалось дѣло „о продерзостиахъ“, какъ выражался тогдашній губернаторъ Казанскій въ своемъ донесеніи въ кабинетъ Ея Величества, архіепископа Гавріила по отношенію къ духовной семинаріи. Прибывши въ Казань въ концѣ 1735 г., архіепископъ Гавріиль первымъ долгомъ прикрылъ два первыхъ отдѣленія семинаріи (фару и инфиму), а въ слѣдующемъ году изъ 117 семинаристовъ оставилъ только 35, отославши 82 ученика въ дома родителей. Въ потребованномъ Синодомъ объясненіи, о образѣ своихъ дѣйствій архіепископъ Гавріиль ссылался на то, что сборовъ хлѣбнаго и денежнаго съ монастырей и церковей, за оскудѣніемъ ихъ, не хватаетъ не только на содержаніе учениковъ, но и на дачу жалованья учителямъ. „Кромѣ того многіе школьники распущены изъ семинаріи по

¹⁴) Прав. Собесѣдникъ, 1858 г., стр. 238—240.

¹⁵) Полн. Собр. В. Р. Имп., т. VI, № 3697; подтвержденіе этого зак. № 8792.

О. Маловъ въ своемъ изслѣдованіи „о Новокрещенской Конторѣ“, желая почему то облить протоіерея Кузьмина, между прочими доводами, якобы извиняющими о. Кузьмина, ссылается на манифестъ, дозволявшій всякому покупать калмыковъ, персиянъ, башкирцевъ, киргизъ-кайсаковъ, крестить и держать ихъ въ подушномъ окладѣ, даже безъ платежа въ казну подушныхъ пошлинъ. Но этотъ манифестъ вышелъ въ самомъ концѣ (16 ноября) 1737 года, такъ что имъ о. Кузьминъ никакъ образомъ руководствоваться не могъ. (Ссылка на этотъ манифестъ есть въ указѣ о ревизіи 1743 г. дек. 16, пунктъ 18).

силѣ духовнаго регламента, за тупостію и непріятію науки¹⁶⁾. Назначено было слѣдствіе, которое выяснило, что хлѣба для пропитанія семинаристовъ на лицо было „довольное число“, что касается „тупоумія и непріятія науки“ учениковъ, то и это оказалось неправдой; правда, чтобы оправдаться архіепископъ Гавріиль представилъ ревизорамъ 27 полуграмотныхъ недорослей, не знавшихъ наукъ даже низшихъ отдѣленій семинаріи, но на повѣркѣ оказалось, что это не тѣ, которые были распущены въ 1736 году, а набранные вновь. Въ общемъ выяснилось, что архіепископъ Гавріиль виноватъ. На представленномъ слѣдственномъ дѣлѣ государыня положила такую резолюцію: „въ Казани и въ той епархіи быть преосвященному Лукѣ, епископу Устюжскому, архіепископа Гавріила изъ Казани отправить въ Устюгъ“¹⁷⁾, бѣдный и малолюдный городокъ Вологодской губерніи; всего пробылъ на Казанской каѳедрѣ епископъ Гавріиль менѣе двухъ съ половиною лѣтъ.

III.

Лука Конашевичъ получилъ высшее образованіе въ Кіевской академіи, а потомъ нѣкоторое время былъ профессоромъ академіи Московской; это былъ одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени и одинъ изъ тѣхъ новаторовъ, которые, по волѣ Великаго Петра, понесли съ юга свѣтъ просвѣщенія во всѣ концы Россіи. Еще задолго до назначенія его на казанскую каѳедру, Лука Конашевичъ былъ извѣстенъ съ самыхъ лучшихъ сторонъ высшему свѣтскому и духовному правительству; съ просвѣщенностью и любовію къ просвѣщенію другихъ владыка Лука соединялъ энергію и живость, недюжинный талантъ администратора

¹⁶⁾ Изъ списка съ подлиннаго доношенія, хранящагося въ библиот. Казанской академіи; въ болѣе полныхъ выдержкахъ приводится въ „Исторіи Казан. сем.“ А. Благовѣщенскаго, стр. 31 и далѣе.

¹⁷⁾ Тамъ же, стр. 35. Въ извиненіе образа дѣйствій архіепископа Гавріила можно поставить то соображеніе, что его крайній консерватизмъ совсѣмъ не представлялъ чего-либо исключительнаго; все объясняется его великорусскимъ происхожденіемъ. Извѣстно, что въ эпоху реформъ и долго послѣ къ ревнителямъ до-Петровскихъ устоевъ русской жизни принадлежали почти всѣ іерархи великорусскаго происхожденія, которые поэтому были даже въ антагонизмѣ съ іерархами-малороссами, ревностными и убѣжденными исполнителями начертаній Петра I-го.

и задатки чисто практическаго дѣльца¹⁸⁾. Въ такомъ именно святителѣ теперь и нуждалась Казанская паства, до нѣкоторой степени выбитая изъ колеи архіепископомъ Гавріиломъ. За свое семнадцатилѣтнее управленіе Казанской епархіей архіепископъ Лука главнымъ образомъ преслѣдовалъ двѣ цѣли: образованіе духовенства и распространеніе между инородцами христіанства.

Въ первый же годъ своего пребыванія въ Казани онъ собралъ учениковъ семинаріи, числомъ 183 человекъ, въ томъ числѣ новокрещенныхъ разныхъ племенъ 18 человекъ, а еще ранѣе этого, въ первые мѣсяцы по своемъ прибытіи, доносилъ въ кабинетъ государыни, съ ссылкой на одинъ изъ императорскихъ указовъ, что въ Казанской епархіи „наипаче другихъ мѣстъ ученые священники потребны ради обращенія ино-
отрцезъ“¹⁹⁾.

Въ слѣдующихъ годахъ было произведено преобразованіе Новокрещенской Конторы на тѣхъ началахъ, къ которымъ правительство пришло путемъ опыта. Лука Конашевичъ началъ съ того, что открылъ въ Зилантовомъ монастырѣ школу, гдѣ „въ надежду священства“ сыновья татаръ, чувашъ и черемисъ, въ числѣ 80 человекъ, обучались русскому языку, закону христіанскому, псалтири и скорому письму, подъ надзоромъ ректора семинаріи²⁰⁾. 11 сентября 1740 года вышелъ пространнѣй-

¹⁸⁾ Для образчика его неутомимой настойчивости и дѣловитости достаточно указать, напр., на его хлопоты съ постройкой семинарскаго зданія. Семинарію началъ строить владыка Иларіонъ, который, за переводомъ его въ Черниговъ, не успѣлъ окончить начатаго дѣла. Его преемникъ, пресвященный Гавріилъ, покрылъ недостроенныя зданія семинарскія лубьями, а въ Синодъ донесъ, что деньги всѣ вышли, больше взять ихъ неоткуда, потому и достраивать нечѣмъ,—донесъ и успокоился, а между тѣмъ начатыя постройки отъ трехлѣтняго неприврѣнія начали разрушаться. Явился владыка Лука, нашелъ средства и въ два года (1740—41) отстроилъ семинарію, но пожаръ 1742 г. авг. 3 опустошилъ все, надъ чѣмъ онъ трудился. Преосвящ. Лука снова изыскалъ средства и исправилъ обгорѣвшія зданія, и опять пожары 1749 г. 3 мая и 1752 г. 12 іюля разорили семинарію. Нужны были новыя хлопоты, новыя издержки. Два раза неослабно владыка Лука хлопоталъ предъ Синодомъ о деньгахъ и къ осени 1754 года, въ пятый разъ, возобновилъ все погорѣлое въ семинаріи, да кромѣ того воздвигъ при ней двѣ церкви—теплую и холодную. Такимъ образомъ черезъ 16 лѣтъ, при исключительно неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, владыка Лука добился своего и оборудовалъ семинарію такъ, какъ ему хотѣлось, т. е. въ самомъ лучшемъ видѣ. (См. подробности объ этомъ въ „Ист. Каз. дух. сем.“ А. Благовѣщенскаго, стр. 59 и далѣе).

¹⁹⁾ Прав. Собесѣдн. 1858 г., ч. 3, стр. 232.

²⁰⁾ См. „О Новокр. шк. въ XVIII в.“ Е. Малова, Москва 1868 г., стр. 99.

шій именной указъ, представляющей подробную инструкцію — программу для дѣятелей Новокрещенской Конторы. Суть двадцати трехъ пунктовъ этой инструкціи сводится къ слѣдующему.

1. Контора поступаетъ въ полное вѣдѣніе Казанскаго епископа.

2. Перечисляется подробно, что именно изъ вѣрученія должно преподавать новокрещеннымъ (важнѣйшіе христіанскіе догматы и молитвы съ объясненіемъ).

3. Проповѣдуя христіанскую вѣру, принужденія къ крещенію отнюдь не должно чинить, а поступать по примѣру св. апостоловъ. Для охраны во время поѣздокъ, каждаго миссіонера должны сопровождать три солдата.

4. Изложены мѣры воздѣйствія на нерадивыхъ новокрещенъ; способы привлеченія для исполненія главнѣйшихъ обязанностей христіанина. Особонно подчеркивается не сходить съ почвы чисто христіанскихъ наученій и наказаній.

5. Рекомендуются воспріемниками при крещеніяхъ въ семьяхъ новокрещенныхъ быть стариннымъ русскимъ людямъ; совѣтуется вступать русскимъ съ крещенными инородцами въ брачныя связи.

6—11. Трактуются о лучшемъ, въ интересахъ православной вѣры, разселеніи новокрещенныхъ среди православныхъ; если же найдутся охотники, рекомендуется выселить ихъ на удобныя мѣста между Саратовомъ и Царицынымъ, отмежевавши всякихъ угодій на 1000 дворовъ; на каждые 250 дворовъ построить церковь, а къ ней опредѣлить по два священника съ полнымъ причтомъ, обезпечивши казеннымъ жалованьемъ и хлѣбнымъ довольствіемъ, „дабы они о своихъ домашнихъ нуждахъ ни малѣйшаго попеченія не имѣли, но денно и ношно трудились новокрещенныхъ научать“. Чтобы регулировать переселенія, предписывается приставить къ этому дѣлу надежнаго чиновника, назначивши ему „жалованіе противъ ранга полное, не въ образецъ другимъ, дабы ко взяткамъ и подаркамъ (съ инородцевъ) не касался“. Рекомендуется во всякихъ дѣлахъ новообращен-

нымъ оказывать милость и благодѣяніе, а въ судахъ разбирать дѣла безъ излишней волокиты; мелкія дѣла судить особымъ старостамъ изъ ихъ среды словесно, а не письменно.

12—15 параграфы содержатъ перечисленіе льготъ и преимуществъ, на которыя могутъ рассчитывать инородцы, принявшіе православіе. Главнѣйшія: въ вѣчное услуженіе новокрещенныхъ отнюдь никому не отдавать; отъ государственныхъ, чрезвычайныхъ и вообще всякихъ сборовъ и отъ казенныхъ работъ освободить на три года; деньги эти раскладывать на некрещенныхъ, а работы исполнять наймомъ; рекрутъ съ нихъ не спрашивать; прямо послѣ крещенія дарить новообращенныхъ, кромѣ креста, полнымъ костюмомъ и деньгами отъ 50 к. до полутора рубля на человѣка.

16—20. Штатъ и средства Конторы: на содержаніе архимандрита ²¹⁾, двоихъ протопоповъ, переводчиковъ, канцеляристовъ, солдатъ и прочихъ служащихъ, а также на школы и другія нужды миссіи ассигновалась громадная по тому времени сумма—именно 10000 рублей, 5000 четвертей ржаной муки и „на то число по препорціи крупъ“.

21—23. Въ заключительныхъ параграфахъ говорится объ открытіи четырехъ школъ, о церквахъ и ставленникахъ изъ инородцевъ ²²⁾.

Управителемъ Конторы былъ назначенъ Димитрій Сѣченовъ, бывшій учитель Московской академіи, іеромонахъ, учитель и смотритель Казанской семинаріи, а теперь архимандритъ Свіяжскаго монастыря. Въ помощники ему дали двоихъ свіяжскихъ протопоповъ; Контора по прежнему помѣщалась въ Богородицкомъ Свіяжскомъ монастырѣ.

Планъ, намѣченный въ приведенномъ императорскомъ указѣ, и тѣ результаты, кавіе были достигнуты при осуществле-

²¹⁾ Жалованіе опредѣлено было „довольное“, именно: архимандриту 300 руб., его помощникамъ, протоіереямъ, по 150 руб. и по 50 четвертей хлѣба въ годъ каждому; переводчикамъ по 100 рублей и по 40 четвертей хлѣба; канцеляристу 84 рубля и т. д.

²²⁾ Полн. Собр. Зак. Р. Имп., т. XI, № 8236. У Малова („О Новокр. коп.“) приводится почти цѣликомъ и дословно, съ незначительными сокращен. (стр. 29—40).

ни его, по справедливости, за вычетомъ нѣкоторыхъ недочетовъ и промаховъ, возможныхъ во всякомъ человѣческомъ дѣлѣ, а въ данномъ случаѣ тѣмъ паче, по новости дѣла, — составляютъ эпоху въ исторіи нашего миссіонерства. Прослѣдимъ, какъ предлагался этотъ новый проектъ на практикѣ.

Н. Руновскій.

(Продолженіе будетъ).

Возрожденіе древне-русскаго прихода.

На страницахъ „Симб. Епарх. Вѣдомостей“ мы уже имѣли случай коснуться вопроса о жизни древне-русскаго прихода и равно и современнаго положенія православнаго русскаго прихода, далеко отклонившагося отъ того идеальнаго строя, который существовалъ въ древней Руси. (См. статью „Жизнь древне-русскаго прихода“, 1903 г. № 21). Встрѣтившись теперь съ новымъ трудомъ по этому интересному вопросу, мы опять спѣшимъ подѣлиться съ читателями тѣми мыслями, какія затронуты въ этомъ трудѣ. Мы имѣемъ въ виду статью большого значенія древней приходской жизни г. Папкова, которая озаглавляется такъ: „Необходимость обновленія православнаго церковно-общественнаго строя“ (Русскій Вѣстникъ 1902 г., июнь—іюль). Здѣсь г. Папковъ на основаніи добытыхъ имъ научныхъ данныхъ высказываетъ свои соображенія относительно средствъ къ возрожденію древне-русскаго братскаго строя въ современномъ нашемъ приходѣ.

Въ первой части своей статьи авторъ дѣлаетъ обзоръ исторіи приходской общины, какъ въ древней церкви, такъ и въ нашей Русской. „Христіанская община, говоритъ авторъ, по своему строю выше всякихъ другихъ человѣческихъ союзовъ; она является семьей высшаго порядка, создающей духовное родство между сочленами, и въ ней вся жизнь должна строиться на великомъ началѣ *любви*, заповѣданной Самимъ Спасителемъ“. Таковыми именно по своей природѣ и были многочисленныя цер-

ковныя общины — „церкви“, учрежденныя св. апостолами въ различныхъ областяхъ М. Азіи, на о.о. Средиземнаго моря и въ другихъ мѣстахъ. Эти церкви, имѣя во главѣ избранныхъ своихъ епископовъ и пресвитеровъ; составляли одно тѣло во Христѣ, а всѣ принадлежавшіе къ церкви вѣрующіе порознь были одинъ для другого членами этого тѣла. Связь членовъ поддерживалась общими молитвенными собраніями (Ефес. V, 19; Колос. III, 6; Іак. V, 16). Выраженіемъ внутренней жизни общины были: общинная благотворительность (Галат. II, 10; Ефес. IV, 28) и братскій судъ, въ смыслѣ примирительнаго суда, ввѣряемаго наиболѣе разумнымъ членамъ мѣстной церкви (1 Кор. VI, 1—8). Первоначальныя христіанскія общины обладали и общимъ церковнымъ имуществомъ для удовлетворенія всякихъ имущественныхъ нуждъ своихъ братій, и между ними, поѣтому, не было никого нуждающагося (Дѣян. II, 44—47; IV, 32, 34). „Такимъ образомъ въ христіанской общинѣ заключалась сила соединеннаго малаго, которая всегда больше индивидуальнаго большого.

Миланскимъ эдиктомъ Константина В. было приказано возвратити христіанамъ всѣ имущества, отобранныя у христіанскихъ общинъ во время гоненій, и признанъ такимъ образомъ корпоративный характеръ христіанской жизни. Приходская община существуетъ теперь и развивается въ восточныхъ церквахъ, нося названіе „парикій“, и въ различныхъ мѣстахъ востока развивается широко приходское самоуправленіе при дѣятельномъ участіи мірянъ въ жизни и управленіи своей церковной общины. Мы не будемъ повторять исторіи прихода на Руси и говорить о характерѣ древне-русской приходской жизни. Это сдѣлано уже нами раньше въ указанной выше замѣткѣ. Повторимъ только, что современный строй приходской жизни не нормаленъ, и что вопросъ о его оживленіи, поднятый славянофилами еще въ 60-хъ годахъ, съ особеннымъ жаромъ началъ дебатироваться въ настоящее время, когда начались поиски всесословной земской единицы, и когда стали указывать на приходъ, какъ на такую единицу; такъ что теперь на очереди вопросъ о возстановленіи

прихода, какъ самостоятельной церковной общины, представляющей собою единственное общество людей безъ различія состояній и сословій. „Идея прихода, какъ вполне свободной церковной общины, говоритъ г. Папковъ, совершенно согласна съ духомъ православной церкви, и нѣтъ никакихъ каноническихъ препятствій въ правильной ея организаціи, какъ въ этомъ убѣждаетъ между прочимъ постановленіе Св. Синода отъ 17 іюля—7 августа 1859 г. о повсемѣтномъ введеніи въ Россіи положенія о церковно-приходскомъ управленіи, обусловленномъ автономіей прихода“; за это же говорятъ и заботы Св. Синода объ учрежденіи церковно-приходскихъ попечительствъ.

Во 2-й части статьи г. Папковъ говоритъ о средствахъ къ пробужденію приходской жизни и начинаетъ съ мѣръ, которыя „должны упорядочить жизнь православныхъ приходовъ съ внѣшней ея стороны“. На первый планъ авторъ выставляетъ учрежденіе по приходамъ „главной приходской книги“, въ которую каждый прихожанинъ, безъ всякаго на то принужденія, могъ бы вносить свое имя, имена членовъ своей семьи, съ отмѣткою о своемъ званіи, занятіяхъ, времени переселенія въ приходъ и количествѣ сборовъ, уплачиваемыхъ имъ на нужды прихода. „Эта книга была бы нѣчто вродѣ формулярнаго списка членовъ прихода, связывая всѣхъ прихожанъ въ одно органическое цѣлое“. Затѣмъ требуется скорѣйшее разрѣшеніе и практическое выясненіе вопроса о православномъ приходѣ, какъ юридическомъ лицѣ, способномъ пріобрѣтать имущества тѣми способами и средствами, которыя предоставлены такимъ лицамъ. Но главная задача, которая должна быть положена въ основу всего приходскаго преобразованія, — это возстановленіе „христіанской общительности“, какъ между пастыремъ и паствою, такъ и между самими прихожанами. „Появится эта чудодѣйственная общительность — воскреснетъ и приходъ; не будетъ въ приходѣ духа братолюбія — всѣ формальныя мѣры, предпринимаемыя въ цѣляхъ приходскаго возрожденія, не приведутъ къ благимъ результатамъ“. Начать нужно, по мнѣнію автора, съ закрѣпленія

братскихъ отношеній между священникомъ прихода и хотя бы небольшою группою истинно преданныхъ дѣлу церкви прихожанъ, которые, несомнѣнно, найдутся въ каждомъ приходѣ. Эта связь явится первою живою ячейкой въ приходѣ, и этотъ первоначальный кружокъ постепенно притянетъ къ себѣ другихъ прихожанъ и такимъ образомъ естественнымъ путемъ возникнетъ крѣпкая приходская община. Для поддержанія внутренней связи въ образовавшейся общинѣ должны быть учреждаемы „воскресныя приходскія собранія“ — это естественное и необходимое окончаніе воскресной молитвы. Затѣмъ на общинѣ лежитъ обязанность заботиться о религіозно-нравственномъ воспитаніи въ приходѣ, начиная съ подрастающаго поколѣнія; здѣсь вниманію общины рекомендуется ц.-приходская школа. Другая обязанность общины — благотворительность, — не казенная, показная благотворительность, а истинно-христіанская. Къ развитію церковной общины повело бы и учрежденіе братскаго суда. „Печальныя общественныя явленія послѣднихъ лѣтъ русской жизни показываютъ, что русская православная семья больна; частое расторженіе браковъ, невѣрующая и недисциплинированная молодежь, нравственная распушенность — все это наиболѣе болѣзненные симптомы. „Кто же можетъ помочь этой бѣдѣ, если не церковная семья, т. е. приходъ?“ Въ такой тѣсно сплоченной церковной семьѣ, члены которой соединены духовнымъ родствомъ и почитаются братьями, несомнѣнно нашлись бы старѣйшіе, опытные и уважаемые прихожане и во главѣ ихъ — священникъ, которые отыскивали бы истинно-христіанскіе способы и средства деликатно и участливо вмѣшаться въ семейную распрю, во-время словомъ и дѣломъ остановить семейную катастрофу, предотвратить горе“...

„Но всѣхъ благихъ результатовъ дѣятельности возрожденнаго прихода заразъ и не исчислить! Онъ таитъ въ себѣ безчисленное количество творческихъ силъ, дремлющихъ пока въ ожиданіи всеобщаго пробужденія и просвѣтленія“. Возрожденный приходъ поможетъ и православному священнику занять по-

добающее ему положеніе въ обществѣ и сумѣть предоставить ему правильную сферу вліянія на общественныя дѣла не только силою священнической свободной проповѣди, но и прямымъ участіемъ въ земско-общественной дѣятельности мірянъ. Между прочимъ г. Папковъ составилъ и „проектъ постановленій о церковно-приходскомъ собраніи и церковно-приходскомъ совѣтѣ православныхъ приходоу въ Россіи“.

Въ заключеніе авторъ приглашаетъ всѣхъ сочувствующихъ дѣлу приходскаго возрожденія дѣлиться съ нимъ своими соображеніями относительно мѣръ къ оживленію приходской жизни, направляя свои сообщенія на имя г. Папкова въ редакцію „Русскаго Вѣстника“ (С.-Петербургъ, Невск. пр., № 136).

Между многими средствами и вамъ въ настоящее время приходитъ на мысль одно очень простое средство, чрезвычайно, по нашему мнѣнію, пригодное къ пробужденію и поддержанію въ членахъ приходской общины братской настроенности: мы имѣемъ въ виду введеніе общаго церковнаго пѣнія.

В. Родниковъ.

Духовные журналы 1902 года.

Странникъ. Душеполезное чтеніе.

Статья г. Тарѣва „Проповѣдь, какъ живое слово“, помѣщенная въ январьской книжкѣ журнала „Странникъ“, вызвала живой обмѣнъ мыслей по этому вопросу. Въ томъ же журналѣ появились статьи, посвященныя тому же вопросу. Въ статьѣ г. Тарѣва устанавливается гомилетическій догматъ: „смотрѣть на проповѣдь иначе, какъ на слово живое, устное и импровизированное, является поворотомъ къ мертвой схоластикѣ“ и „по тетрадкѣ говорить совсѣмъ не должно“. Въ другихъ же статьяхъ повторяется болѣе правильный и всѣмъ извѣстный прежній гомилетическій догматъ въ смыслѣ проф. Амфитеатрова, митрополита Филарета и архіепископа Амвросія: „устное, импровизированное

слово должно существовать, по первенство всегда должно быть за словомъ, составляемымъ письменно и произносимымъ по тетради“.

Весьма интересна статья „Странника“ „Юрьевы дни“. Святый великомученикъ Георгій издавна пользуется великимъ уваженіемъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, даже у магометанъ. По-преимуществу онъ считается покровителемъ земледѣлія и скотоводства. Основаніемъ для такого вѣрованія послужило совпаденіе празднованія дня св. Георгія съ началомъ работъ, отъ исхода которыхъ зависитъ вся жизнь земледѣльца. Черезъ сравненіе великомуч. Георгія съ Егоріемъ Храбрымъ, героемъ народного стиха, авторъ приходитъ къ заключенію, что эти два типа имѣютъ между собою очень мало сходства. Преданіе церковное имѣетъ въ виду представить св. Георгія прежде всего лицомъ историческимъ. Егорій храбрый является съ такими качествами и особенностями, по которымъ онъ выходитъ изъ круга обыкновенныхъ людей и становится въ рядъ многочисленныхъ героевъ полубоговъ, существующихъ только въ народной фантазіи (Странникъ, 1902, апрѣль).

Особенно много поучительнаго матеріала содержится въ проповѣдяхъ преосвящ. Виссаріона и въ письмахъ преосвященнаго Теофана, помѣщаемыхъ въ каждой книгѣ журнала „*Душеполезное чтеніе*“. Мы отмѣтимъ изъ нихъ то, что заслуживаетъ преимущественнаго вниманія пастырей нашей церкви. Проповѣди преосвящ. Виссаріона, кромѣ своей назидательности, отличаются еще полною своевременностію. Такъ, напримѣръ, въ настоящее время между людьми науки все болѣе и болѣе укореняется неправильный взглядъ на конецъ міра. Ихъ поражаетъ усиленіе холода и появленіе суровой зимы даже тамъ, гдѣ прежде будто не знали этого, напр., на югѣ Европы. Они видятъ въ этомъ зловѣщіе признаки того времени, когда вся земля отъ необычайно сильной стужи приметъ видъ сплошнаго ледянаго поля, и исчезнетъ на ней животная и растительная жизнь. Преосвящ. Виссаріонъ въ словѣ своемъ на новый (1902) годъ на тему „*Промышленіе Божіе о міръ и о Церкви*“ называетъ такіа

опасенія напрасными. „Переживаемыя нами явленія“, говоритъ онъ, „бывали и прежде и относятся къ числу частныхъ и переходящихъ. Земль и всему вещественному міру суждено погибнуть не отъ холода, а отъ огня. „Придетъ день Господень, въ онъ же стихіи сжитаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ“ (Душеч. чтеніе 1902, январь). Также и другая проповѣдь преосвященнаго на тему „*Несокрушимость Божія зданія*“ (августъ) вся написана по поводу переживаемаго нами времени усиленнаго невѣрія. Тѣмъ же характеромъ скорой отзывчивости на современную жизнь отличаются и всѣ проповѣди нашего святителя.

Въ „письмахъ“ преосвящ. Теофана выясняется крайне отчетливо высокое назначеніе пастырскаго служенія и великая его отвѣтственность. „Выборъ вашъ пастырства“, писалъ святитель, „хорошъ. *Нтъ выше служенія, какъ души спасать*. Трудовъ нечего бояться: они всѣ выполнимы удобно. Самое же дѣло спасенія душъ есть дѣло Божіе. Только не мѣшайте дѣлу благодати и имѣть сильную вѣру, доброе поведеніе, молитвенный духъ и благоразуміе во внѣшнихъ отношеніяхъ. И все Богъ устроить“. Особенно святитель совѣтуетъ пастырю заботиться о проповѣди Слова Божія. „Паче всего заготовливайтесь къ проповѣдыванію. Найдите писанія святыхъ о пастырствѣ и прочитайте. Также книгу о должностяхъ приходскихъ священниковъ. Пригоже прочитать письма о духовной жизни“. „Дѣло пастырства—дѣло простое и не требуетъ никакихъ сомнѣній и недоумѣній; а съ перваго ихъ появленія гнать ихъ прочь, безъ разговоровъ, какъ бы основательны и какъ бы впечатлительны они ни были. Этимъ положится конецъ всѣмъ подступамъ врага“ (Душ. чт., январь). По преосвященному Теофану, и священнику слѣдуетъ знать *рукодѣлье*. Безъ рукодѣлья отъ скуки не убѣжать, хоть и на священствѣ. Есть время, когда ничего не дѣлается, — не читается, не пишется. Его нечѣмъ наполнить, кромѣ рукодѣлья“. Преосвященный самъ зналъ 5—6 рукодѣлій (Душ. чт., февраль). Святителю казалось для дѣла спасенія человѣческихъ душъ не-

возможнымъ оставлять ихъ безъ службы Божіей. Чего не въ силахъ сдѣлать священникъ, въ томъ могутъ пособить ему другіе члены причта. „Службы нѣтъ у васъ“, писалъ преосвященный одному мірянину. „Да развѣ у васъ нѣтъ другого причта, кромѣ священника? Діаконъ и псаломщикъ могутъ править вечерню, утреню и часы, и народъ собирать на нихъ. Помните, въ нашихъ странахъ бывали такія распоряженія“ (Душеп. чт., мартъ).

Въ этомъ же журналѣ приводятся и примѣры пастырей — искусныхъ совершителей Богослуженія (Душ. чт., іюнь) и ревностныхъ въ исполненіи пастырскихъ обязанностей (іюль).

Въ этомъ и другихъ помѣченныхъ журналахъ, кромѣ многихъ другихъ статей религіозно-нравственнаго и апологетическаго содержанія, есть нѣсколько посвященныхъ памяти отечественныхъ юбиляровъ писателей Гоголя и Жуковскаго.

Александръ Яхонтовъ.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

„По народному образованію“.

По методикѣ Закона Божія.

Вопросъ о воспитаніи учащихся въ средней свѣтской школѣ породилъ довольно обширную литературу. Много статей посвящено и воспитанію религіозно-нравственному. Во всѣхъ нихъ главнымъ средствомъ для развитія въ учащихся религіозно-нравственнаго направленія признается именно преподаваніе Закона Божія. Весь успѣхъ этого дѣла приписывается нерѣдко личности законоучителя, даже его возрасту, его знанію, увлеченію и т. п. Однако, болѣе существенное значеніе въ данномъ случаѣ должно признать за измѣненіемъ метода въ преподаваніи и за урегулированіемъ содержанія уроковъ Закона Божія. Разъясненіемъ этого вопроса занимается журналъ „Русская Школа“ въ статьѣ „Законъ Божій въ средней школѣ“ (іюль—августъ, 1902 г.). Особенно интереснымъ является въ ней разсмотрѣніе двухъ совре-

менныхъ проектовъ объ изданіи „учебной“ Библии и уничтоженіи учебниковъ. Журналъ не признаетъ настоящей необходимости изданія особой учебной Библии у насъ, какъ это проектируетъ, напр., „Церковный Вѣстникъ“ (1901 г. № 36). Ясна справедливость доводовъ за эту мысль. При настоящемъ способѣ изученія Ветхаго Завѣта съ предварительнымъ прочтеніемъ изъ Библии относящихся къ уроку мѣстъ, ученикъ уноситъ впечатлѣніе, что *исторія* заимствована изъ Библии, изъ *Слова Божія*. Съ этой Библіей законоучитель хоть нѣсколько познакомятъ учениковъ, прежде чѣмъ начнетъ чтеніе изъ нея. Если же ученикъ и самъ приобрѣтетъ Библію и будетъ читать ее за законоучителемъ или отдѣльно, бѣды отъ этого не выйдетъ. По поводу неудобныхъ въ педагогическомъ отношеніи мѣстъ и разказовъ Ветхаго Завѣта законоучителемъ должно быть сдѣлано, независимо отъ того, пользуется-ли онъ Библіей, или нѣтъ, точное разъясненіе, что Библия *не учитъ* злу. Правда, есть мѣста, гдѣ повѣствуется о злыхъ дѣлахъ, грѣхахъ израильтянъ, скверныхъ поступкахъ, но все же это и осуждается въ Библии, запрещается, подвергается наказанію. Если бы зло хвалилось или возводилось въ законъ, норму, правило, тогда бы слѣдовало, что Библия *учитъ* злу, но вѣдь этого *нѣтъ*. Что касается скверныхъ *фактовъ*, то они именно и передаются, какъ *факты* только, съ непремѣннымъ осужденіемъ ихъ. При такомъ разъясненіи едва-ли вѣрно, что нельзя давать дѣтямъ Библію въ руки, какъ заявлялось въ печати (свящ. Лисицынъ). Вышучиваютъ католичество по поводу запрещенія мірянамъ читать Библію: Слово де Божіе въ отношеніи мірянъ попало въ *index*. Изданіе и введеніе въ употребленіе въ школъ учебной Библии что иное будетъ означать, какъ не запрещеніе, фактическое отстраненіе школьника отъ *полной* Библии? Правда, есть Псалтирь, Часословъ, Октоихъ — *учебные*, но это — извлеченіе изъ богослужебныхъ книгъ, изъ литургики, области спеціальной для духовенства. Слово же Божіе — *Библия* — не есть и не должно быть такою спеціальностью. Точнѣе, оно, какъ чтеніе, должно быть спеціальностью *каждаго* христіанина.

Сказанное особенно, конечно, отрицаетъ нужду въ изданіи учебной Библіи въ отношеніи Евангелія въ виду и малаго формата его, и великаго удобства при пользованіи, и высокаго наслажденія при сознаніи *подлинности* Слова жизни.

Съ другой стороны, журналу „Русская Школа“ кажется непонятнымъ, чѣмъ можетъ мѣшать учебникъ при обученіи Закону Божію. Въ то время, какъ „Церковный Вѣстникъ“ (1901 г. № 45) рекомендуетъ изучать Новый Завѣтъ безъ учебниковъ, защищая концентрической методъ въ преподаваніи, слишкомъ разсчитывая на идеальнаго законоучителя и такого же ученика, „Русская Школа“ такъ развиваетъ свои мысли: „учебникъ есть квинтъ—эссенція того, что нужно знать. Особенно онъ нуженъ въ случаѣ болѣзни ученика, пропустившаго объясненія законоучителя. Да и законоучитель не застрахованъ отъ болѣзней и, слѣдовательно, отъ перерывовъ въ занятіяхъ. Нуженъ только хорошій учебникъ. Именно по священной исторіи Ветхаго Завѣта желателенъ краткій учебникъ эпизодическаго характера. Въ отношеніи евангельской исторіи, наоборотъ, желателенъ учебникъ наиболѣе полный съ простымъ, не ученымъ слогомъ. При изложеніи фактовъ во многихъ учебникахъ нѣтъ изъясненія ихъ, такъ сказать, нравственнаго приложенія къ жизни. То же и при изложеніи притчей, при которыхъ имѣется изъясненіе лишь въ видѣ параллелизмъ: господинъ—царь хозяинъ. Богъ и пр. т. п. Желательно, чтобы въ учебникъ было введено *изъясненіе и нравственное* приложеніе фактовъ и притчей евангельскихъ въ отношеніи къ первоначальнымъ слушателямъ Христа и къ современной жизни. Такъ, въ Мѡ. IV, 1—11 должно сказать о постепенности искушеній отъ плоти, отъ духа; въ Іоан. II, 13—22 о томъ, что, по смыслу Евангелія, Иисусъ Христосъ употребилъ бичъ только въ отношеніи животныхъ, а не людей и, быть можетъ, только какъ средство для побужденія, а не наказанія. Слѣдуетъ сдѣлать это особенно въ виду того, что въ оправданіе запальчивости нерѣдко ссылаются на Господа. Въ Мѡ. V—VII, 29 слѣдуетъ изложить понятіе о милостыни (что значитъ

предъ людьми и тайнъ), молитвъ (тайнъ и не говорите лишняго), постъ (не предъ людьми) и пр.; въ Лук. VIII, 4—15 о различныхъ впечатлѣнιάхъ Слова Божія на различныя сердца; въ Мр. V, 1—20 о винѣ гадаринцевъ предъ Иисусомъ Христомъ (невѣріе при очевидности чуда) и исцѣленнымъ (недостатокъ челоуѣколюбія); въ Мѳ. XIV, 1—13 о винѣ Ирода, легкомысленной клятвѣ, страхѣ предъ мнѣніемъ и стыдѣ предъ людьми, что и побудило Ирода совершить злодѣяніе; въ Мѳ. VII, 24—39 и въ Лук. XVIII, 1—14 объ истинной молитвѣ, какъ соединенной съ вѣроу, смиреніемъ, сознаниемъ недостойнства, и неотступной; въ Іоан. VIII, 1—11 взглядъ Христа на женщину согрѣшившую и виновную, но помилованную и не осужденную на смерть; это особенно въ виду кривотолковъ; въ Лук. X, 38—42 ученіе о ближнемъ, о всеобщей любви и милосердіи къ бѣднымъ; въ Лук. X, 38—42 обличеніе излишней суетливости и заботливости о благахъ житейскихъ и ученіе объ „единомъ на потребу“; въ Лук. XVI, 19—31 и Мѳ. XIX, 16—30 о милосердіи къ бѣднымъ; въ Лук. XVII, 11—19 о благодарности къ Богу; въ Лук. XV о вѣрѣ и надеждѣ на Бога и преступности отчаянія; въ Мѳ. XII, 41—44 о достоинствѣ подающей и т. под. — учебникъ, составленный въ рекомендуемомъ духѣ, будетъ обширнѣе, но яснѣе и понятнѣе. Краткость въ ущербъ ясности — недостатокъ. Такимъ образомъ, по справедливому мнѣнію журнала „Русская школа“, полнота, ясность, нравственное приложеніе въ связи съ легкимъ, общедоступнымъ слогомъ, — вотъ тѣ качества, какихъ мы ждемъ отъ учебника по священной исторіи Новаго Зауѣта, и при которыхъ оуъ, учебникъ, будетъ необходимъ и весьма полезенъ“.

—(**ОБЪЯВЛЕНІЕ.**)—

ОТЪ ДУХОВНАГО ПОРТНОГО
ИВ. Пар. ЧУРСАНОВА.

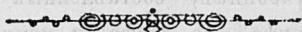
Съ 1-го января 1903 года мною открыта

МАСТЕРСКАЯ ДУХОВНАГО ПЛАТЬЯ

ПО МѢСТНЫМЪ И МОСКОВСКИМЪ ПОКРОЯМЪ.

За прочность работы и аккуратность исполненія вполнѣ ручаюсь. Цѣны за шитье назначаю умѣренные. Покорнѣйше прошу Симбирское городское и сельское духовенство почтить меня своими заказами.

АДРЕСЪ: гор. Симбирскъ, Жарковскій переулокъ, домъ П. В. Оедоровскаго, № 4-й.

Содержаніе: 1) Слово, сказанное Преосвященнымъ Никандромъ въ храмъ Симбирской духовной семинаріи, 30 января 1903 года. Книга Іова (Продолженіе)—В. Гавриловскаго. 3) Коптора новокрещенскихъ дѣлъ—(Продолженіе). Н. Руновскаго 4) Возрожденіе древне-русскаго прихода—В. Родникова. 5) Духовные журналы 1902 года 6) Извѣстія и замѣтки.—А. Яхонтова.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Февраля 15 дня 1903 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи **А. Соловьевъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.